

Рассказы про три дня в Одессе.

Виталий Арнольд

Версия 18 декабря 1993

Аннотация

Это три небольшие заметки, написанные в форме писем к друзьям и приятелям, некоторые из которых, будь они в стране, могли бы принять участие в описываемом путешествии. А так — им приходится довольствоваться рассказами, которые, в основном, писались вечером, после работы. Автор приносит извинения за стилистические неаккуратности в тексте, но я не нашел возможным менять эти письма и предлагаю их почтенной публике в том виде, в каком они были написаны.

Текст рассчитан на обильное его комментирование другими участниками событий. Это планировалось делать в виде сносок. Везде, где сноски не подписаны, они принадлежат автору.

Часть I

Приезд — День первый

Привет, всем, TO WHOM IT MAY CONSERN:

Я начинаю некий рассказ про путешествие в славный город Одессу, из которого мы тут приехали числа 8 ноября.. Я — человек весьма ленивый, поэтому писать про одно и то же много разных писем - штука сложная, посему поводу я пишу одно письмо, зато большое...

Итак, мы тут на каникулах возили детишек на экскурсию, поясняю:

мы — это пять человек взрослых, из которых двое учителей школы;

детишки — 19 человек, из которых почти все — из 9 математического класса, дети малые, неразумные, но весьма симпатичные;

экскурсия — большая авантюра – выехать в плохо знакомый город Одессу, имея в руках только телефонную договоренность с местной школой, недельный запас продуктов, привычные походные шмотки (кроме палаток), некое количество денег и много-много желания посмотреть, как в мире жизнь устроена.

Надо добавить, что, к сожалению, у нас было всего три дня на разграбление города, поэтому многого мы не успели, зато то, что успели, впечатляет, и о том и рассказ.

Ну, во-первых, надо сказать, что мы и в Москве знали, что на Украине с деньгами хорошо, а без денег, сами понимаете . . . Но, то, что курс купона уже к рублю составляет по порядку величины двадцать . . . — я уж боюсь упоминать про доллары – к этому еще надо было привыкнуть, ведь в Москве понятно, что те, кто живет в долларах, просто не понимают денежных проблем советского населения, но что мы сами оказываемся почти на этих ролях в столь привычной и родной Украине, действует не хуже всех местных предвыборных лозунгов, вместе взятых . . . Деньги мы, естественно, наменяли еще в Москве, поэтому нанять собственный троллейбус в полночь в Одессе нам было не сильно сложно, но что впечатлило меня, так это та директриса школы, нас принимавшей, которая встречала нас на вокзале в столь мало подходящее время. Впрочем, надо признать, что так сходу нанятый транспорт ее, видимо, не меньше впечатлил, чем меня ее наличие.

В школе мы расположились в спортзале, где было уютно, причем в основном за счет нашей деятельности: приехали-то мы в голые и не очень новые стены, за которые та же директриса сильно извинялась, правда, на следующий день она же сказала что-то типа: ”Смотрите-ка, а ведь вам никакие интернаты с кроватями совершенно не нужны - вам тут гораздо уютнее!!” – и как она была права!

В городе мы за три дня успели посмотреть много, но, конечно, далеко не все, сам город мне очень понравился, но полюбить и понять его за три дня – сложно, в результате, я увез оттуда, помимо материальных вещей, еще и желание повторить . . .

В первый день мы не попали ни на какие официальные мероприятия, зато запланировали себе все оставшиеся дни, после чего отправились гулять по городу своим ходом. Обнаружили, что, как и обычно, много хороших и относительно дешевых книг, и поменяли мало что значащие купоны на довольно солидное число всякой литературы, от детективов и фантастики, до Цветаевой (проза) и Воннегута, я уж не говорю про всевозможные альбомы, сборники анекдотов, песенок и прочего местного колорита.

Потом нас занесла нелегкая в местный порт, где на внешнем рейде как раз наблюдался шторм в пять баллов (Еврейское счастье!!) – это резко охладило наше желание выйти в открытое море и поплавать, ну если не в Турцию или в Грецию, то по крайней мере . . .

Тем не менее, за вполне доступные деньги мы сторговались с одним прогулочным катером на прогулку по порту. Должен заметить, что сам процесс торговли с пожилым одесским капитаном прогулочного катера вызвал ассоциации Привоза, но никак не удовольствие – мужик очень неприятно юлил.

Насколько же велика была в нем перемена, когда он дал команду «отдать швартовы» — человек, видимо, почувствовал себя в своей стихии, он выдал нам шезлонги и остатки каких-то немислимых подушек, чтобы не сидеть на голой палубе, он включил вполне пристойную музыку и больше двух часов аккуратно и внимательно возил нас по акватории Одесского порта, не говоря ни слова, но показывая каждый корабль и каждую службу с большой любовью и пониманием. Он все же вылез немного на внешний рейд, показал, почему он шторм, хоть и пятибалльный, приучил нескольких наших людей к морской болезни, а остальным доставил известный кайф килевой качкой.

Если добавить к этому пейзажу вкусную пиццеобразную закуску в кают-компании – пицца принесена с берега и несколько остыла, запивать нечем, но все равно приятно . . . – то можно понять, что на полдня впечатлений хватает, и можно было спокойно, с чувством выполненного долга вести народ обратно в школу, через симпатичный «Тещин» мост, у которого своя история (построен одним из местных партначальников для удобства собственной тещи – связывал ее дом на одном холме с базаром на другом) и свои приятные особенности (зримо входит в резонанс при одновременном прыгании по нему трех и более особей рода **Homo Sapiens** – то есть, может быть, и других родов тоже, но мы не пробовали). Замечу, что история, может быть, и байка, а вот особенности проверялись ежедневно, и эти мишки Гамми на мосту – одно из сильных впечатлений . . .

Хроника дня первого на самом деле получилась длинновата, да и пора мне теперь уходить, но если интересно, то можно будет продолжить . . .

А в Москве все скучно и писать не о чем, так что хватит на сегодня.

14.11.93 22:31

Часть II

День второй

Привет,

я для всех начинаю рассказ про Одессу – день второй.

Надобно сразу сказать, что он был заранее сильно более понятен, чем первый, что, однако, ни придало ему некоего дополнительного кайфа.

Итак, в плане двойная экскурсия по городу – катакомбы и старая Одесса. Планировалось все это в обратном порядке, но получилось именно в таком. Надо сразу сказать, что с экскурсоводом везет ... но не каждый день. На этот раз нам попалась дама, которая начала весьма вдохновенно повествовать нам о подвиге Одессы в 1941-44 годах, причем получалось это у нее, сами понимаете ... вполне в духе добрых старых времен, когда экскурсии были вызубрены до скрежета зубовного, а их проводящие боялись ступить лишний шаг.

В результате, по моему мнению, в группе не было особи мужского или женского полу, коея выслушала бы больше половины этого вполне осмысленного и информационно-емкого разговора в мягких креслах автобуса (я, грешный, проспал всю вторую половину, многое помню сквозь сон), причем даже перемежаемого беседами про разные районы города.

Нечего и говорить про колорит в таком исполнении, то есть если бы мы не сходили перед этой экскурсией на часовую прогулку по старому городу, нам стало бы совсем тоскливо от такой Одессы. Заодно нашли очень милый проходной дворик с безумно красивым зданием, оказавшимся на поверку неким райсоветом.

Короче, после прогулки по катакомбам – строем по торной тропе, только что не с песней – под светом горящих, как на Арбате, фонарей местного колорита и осмотра Музея Боевой славы и Аллеи с могилами героев, мы возвращаемся в город на экскурсию по старой Одессе, которая состоит из трех частей – дивной агитки местного фотографа, уговорившего всю почтенную публику заказать у него не слишком дешевые и не очень качественные фотографии, причем получить их на следующий день ... и еще двух цитат ее экскурсии, которые мне бы хотелось привести в детском TeX'овском изложении:¹

Она водила нас по городу и за ним с совершенно жуткой экскурсией. Мы были в катакомбах, неплохо выпались в

¹©М.А.Соколовский, 9“В”, 1993, Текст.

©А.М.Гутарин, Л.В.Кузнецов, 9“В”, 1993, Оформление.

экскурсионном автобусе, джюк де Ришелье стал вдруг графом, а Потемкинская лестница стала сужаться не в том месте, а конец ее повествования достоин чуть ли не дословного здесь приведения:

--- Здание первой биржи построено в сорок\’овые годы прошлого столетия.
На ней изображены две греческие богини: Мельп\’омена и Терпс\’ихора, ~--- неважно, что жутко перевераны ударения.

--- Мы продолжим нашу экскурсию? ~--- осведомилась она почти что светским тоном.

Но дипломат Виталий Дмитриевич, видимо, решил, что не стоит:

--- Скажите, пожалуйста, что в Одессе достойно самостоятельного осмотра?

Получив необходимые инструкции, но вряд ли собираясь им следовать, мы распрощались с любезной экскурсоводницей.

Конец цитаты².

Заметим в скобках, что дети цитируют диалог не очень точно, но смысл ясен . . .

Отметим также рассуждения нашей спутницы по поводу происхождения названия ”Потемкинская лестница”: по ее мнению, это происходило от того факта, что

в 1905 году на этом месте была демонстрация в поддержку восставшего одноименного броненосца, собравшая страшную уйму горожан, — причем когда ее стали разгонять, то сверху

² Она водила нас по городу и за ним с совершенно жуткой экскурсией. Мы были в катакомбах, неплохо выпались в экскурсионном автобусе, джюк де Ришелье стал вдруг графом, а Потемкинская лестница стала сужаться не в том месте, а конец ее повествования достоин чуть ли не дословного здесь приведения:

— Здание первой биржи построено в сороковые годы прошлого столетия. На ней изображены две греческие богини: Мельпóмена и Терпсiхора, — неважно, что жутко перевераны ударения.

— Мы продолжим нашу экскурсию? — осведомилась она почти что светским тоном.

Но дипломат Виталий Дмитриевич, видимо, решил, что не стоит:

— Скажите, пожалуйста, что в Одессе достойно самостоятельного осмотра?

Получив необходимые инструкции, но вряд ли собираясь им следовать, мы распрощались с любезной экскурсоводницей.

лестницы начали стрелять правительственные войска, погибло и было искалечено очень много мирных жителей, что так талантливо показал в своем фильме Сергей Эйзенштейн ... В память этих событий одесситы и стали называть эту лестницу ее нынешним именем ...

После такой драгоценной экскурсии мы посетили совсем уже дикарским способом дворец Воронцова, который победнее того, что в Алушке, но зато граф в нем жил почти все время. По нему хорошо видно, сколь несправедлив был Пушкин в своей хамской, но гениальной эпиграмме на одного из самых образованных людей среди тех, с кем ему довелось в жизни общаться. Люди, которые трудятся в том самом здании, — это пока еще какой-то Дворец творчества молодежи — были несколько обескуражены нашей наглостью, зато, увидев детей и услышав наши разговоры, уже поприветливее показали нам весь небольшой дворец в конце Приморского бульвара.

Идея закусить в порту после воспоминаний первого дня вызвала у всех бурный восторг, ибо была еще совмещена с многочасовым чувством голода ... Мы выполнили свой план по утрамбовке желудка, перевыполнили план этой мелкой забегаловки и поднимались в город уже с немалым трудом

В городе мы обеспечили себе возможность посетить только один из двух музеев: либо Морской, либо Археологический — до чего же эти хохлы рано закрывают музеи ... В Золотую кладовую нам дали экскурсоводицу,³ которая действовала почти на всю группу, как удав на кроликов, — ее тихий, глубокий и какой-то слегка потусторонний голос завораживал независимо от содержания. Особенно если учесть, что все это происходило в небольшой прямоугольной зале с темно-красными стенами, темно-зелеными витринами, бледным светом, естественно, без единого окна, и с толстой милиционершей на входе.

Двое или трое нас слушало ее из другого угла этой небольшой комнаты, где размещается вся сокровищница Одесского Археологического — вообще говоря, одного из самых богатых в мире — по крайней мере, по их утверждению. Коллекция и впрямь неплохая, хотя дама допускала некие неточности в фактографии — типа монет Павла Первого от 1810 года ...

После такой непродолжительной, незапланированной, но вполне милой экскурсии которая, уверен, запомнилась не меньше той, что была весь день до того, почтенная публика за оставшиеся десять-пятнадцать

³Выражение М.А.Соколовского, 9“В” См. стр 5

минут до закрытия музея удостоилась чести осмотреть остальную экспозицию под удивительно милые, вежливые и доброжелательные пояснения местных бабушек, коими всегда изобиловало подобное заведение, правда, обычно они весьма суровы, эти бабушки, а тут даже культурны, почти сами ведут свои маленькие экскурсии . . .

Выйдя из музея, мы – ”два начальника” – посоветовавшись с коллегами, выгнали всю почтеннейшую публику из кондитерского магазина на углу Дерибасовской и Ришельевской и укупили там . . . Нет, не спиртного, как подумали наши детки, – it их единственным источником информации была наша жесткость при выгонянии детей из помещения, и история даже знает несколько заключенных по этому вопросу пари, – купили мы три нормальных, и, как потом выяснилось, весьма вкусных тортов, и местных шоколадных конфет – для колориту . . .

После чего все общество кругами по вечерней, почти ночной Одессе вернулась в гостеприимные стены школы, где и залегли многие. Дежурные приготовили некий ужин, после которого мы устроили очень редкое и потому особенно приятное мероприятие — народ сел по кругу, вокруг стоящих по середине канов с чаем, порезанных тортов, зажгли свечи, погасили свет и завели разговор сначала о том, что нравится, что не нравится в прошедших днях, и что бы хотелось на завтра-послезавтра, а потом и вообще, о разных морального плана проблемах, и хотя затеяли эту беседу двое руководителей, тот факт, что говорили многие, и уж почти все слушали и, видимо, заинтересовано, говорит о том, что идея на этот раз сработала, что особенно редко, и совсем не просто получается и во взрослых компаниях, особенно приятно в классе.

Я хорошо помню, к чему это приводило в нашем таком возрасте, и невольно сравниваю то, как это делалось у нас и как получалось, видимо, стремясь к некоему среднему между эмоциональными воспоминаниями и идеальной моделью.

Содержание подобной беседы является делом глубоко внутренним и пересказывать его людям внешним бессмысленно, так же, как не передать словами той атмосферы, поэтому я останавлиюсь в этом повествовании, отложив его продолжение до следующей главы.

21:29 07.12.1993

Часть III

День третий и отъезд

Привет всем и в третий раз,

Я начинаю последнюю – третью часть рассказа про одесские приключения, которая сразу пойдет в формате L^AT_EX'a, чтобы уж потом не переделывать — дело в том, что предыдущие две главы уж составили некое самостоятельное целое, которому я обещал дать продолжение.

Итак, день третий, отчасти самый печальный, потому что последний, отчасти, самый удачный, потому что люди уж больно хорошие ... Но все по порядку.

День начался, как обычно, встали не очень рано, ожидали экскурсию по литературной Одессе, на этот раз от некоей частной фирмы. За завтраком, среди прочего, было сделано следующее заявление:

Информационное сообщение

о заседании штаба

от 5 ноября 1993 года.

Штаб на своем заседании, состоявшемся вечером 5 ноября, рассмотрел три вопроса:

- 1) О возможности применения местного пива в рационе участников группы.
- 2) О возможности применения местных шоколадных конфет в рационе участников группы.
- 3) О возможности и необходимости продления срока пребывания в городе на одни сутки.

Внимательно ознакомившись, изучив и всесторонне обсудив вышеозначенные вопросы, **штаб постановил:**

- 1) Местное пиво в рационе участников группы не употреблять.
- 2) Местные шоколадные конфеты рекомендовать к применению в пищу и заготовкам, для чего провести практические мероприятия.

3) Продление срока пребывания в городе на одни сутки
не планировать.

Таким способом мы сообщили детям о том, что мы поставили себе на стол вечером накануне, сразу же провели обещанные “практические мероприятия” — скормили детям килограмм местных конфет, и пообещали завести их в магазинчик, где все это хозяйство купить можно ⁴ — и, наконец, сообщили детям, что несмотря ни на что, день у нас все-таки последний, на следующее утро в поезд.

Экскурсия наша начиналась еще через час, и было принято решение совершить очередной набег на ближайший книжный развал, благо он находился на расстоянии, которое в оба конца занимало у медленно ходящего человека не более 10 минут ходьбы. Там мы в очередной раз помогли местной торговле, причем как государственной, так и частной, решить некоторые проблемы сбыта. Причем делали мы это столь активно, что к школе возвращались уже изрядно нагруженные и мелкими группами — по несколько человек и одному руководителю на группу. Как выяснилось позже, на этом процессе мы в очередной раз потеряли одного из старших, причем на этот раз, к сожалению, с одним из школьников.

У школы нас уже ждали две симпатичных женщины-экскурсовода, причем обе сильно переживали за отсутствие автобуса, и пока мы с ними ходили вызванивать водителя разбираться, что там случилось и так далее, группа мило общалась с одной из учительниц принимавшей нас школы. Эта пожилая коренная одесситка случайно проходила мимо стоящей на тротуаре группы и разговорилась с одним из школьников, потом с одним из руководителей, потом и со всей остальной группой. Нет, она не рассказывала ничего специального, она просто с нами разговаривала, но в ее разговоре было столько настоящей Одессы, что мы подумали о том, что вот с эти экскурсоводом имело бы смысл ходить по городу столько, сколько она сможет или захочет. Словно почувствовав непроизнесенное, она извинилась за свое плохое самочувствие, дела и все остальное, сказала, что ждет дочь, с которой собиралась куда-то идти, да и вообще, годы уже не те, а то бы она с нами в первый наш день поговорила . . .

Уже потом, в школе, мы узнали, что нашу собеседницу зовут Эмилия Яковлевна Немировская и преподает она, как это ни странно, украин-

⁴Нельзя не отметить, что и участники, и руководители группы не преминули воспользоваться возможностью закупить такие конфеты домой в промышленных количествах, и когда я пишу эти строки у меня дома еще где-то валяются жалкие остатки от той пары килограмм, что привез я.

ский язык. На что она сама резонно заметила, что сравнительно неплохо говорит и на этом языке. Сказанные ею несколько фраз вполне убедили нас в том, что она скромничает . . .

Наши экскурсоводы были крайне обескуражены тем фактом, что автобус по причинам, неизвестным мне по сегодняшний день в назначенное место не появился ни в назначенное время, ни в следующие полчаса. В результате мы поменяли автобусную экскурсию по литературной Одессе на пешеходную, которая еще и лимитировалась временем нашего экскурсовода. Мы спокойно восприняли эту новость, чего не скажешь про тех дам. С экскурсоводом на этот раз нам повезло, с того момента как она начала говорить, и до самого литературного музея (где она говорила, как мне показалось, уже хорошо заученные вещи и как бы по обязанности, без души) бóльшая часть группы слушала ее, не отрываясь. Уже в самом конце экскурсии я узнал, что наша Рая - так зовут этого экскурсовода, и ровно по этому признаку ее можно обнаружить в списке сотрудников Литературного музея Одессы, что я и рекомендую сделать всем, кому понадобится в Одессе хороший экскурсовод - в тот день имела пять или шесть различных мероприятий, в качестве подготовки к которым она упала с мраморной лестницы Литмузея, результатом чего была большая головная боль, не считая подозрения на трещину кости. Тем не менее экскурсия была прочитана блестяще, и несмотря на то, что мы в основном шли по уже хоженному - перехоженному Приморскому бульвару, путешествие это отнюдь не было скучным. Оставив простор для всех остальных сочинителей, я приведу лишь пару моментов из ее рассказов: во-первых, она была согласна с нашим предыдущим спутником только в названиях отдельных частей бульвара и памятников, на нем стоящих, но не в произношении имен авторов — скульпторов, архитекторов, губернаторов; во-вторых, она по моей просьбе сказала две-три фразы про одного из основателей Одессы герцога де Ришелье, он в ее рассказе стал живым человеком, которого нельзя было не уважать, и стало понятно, почему его преемник граф Воронцов освятил памятник ему одновременно с собственным дворцом. И, наконец, в-третьих, я приведу фрагмент ее экскурсии, для сравнения с уже известным (см. стр. 5) рассуждением из нашего второго дня:

Эта лестница всегда была парадным входом в город, первоначально в ней было двести ступеней, но при прокладке внизу дороги пришлось сровнять восемь нижних ступеней. Лестница устроена так, что снизу видны лишь пролеты, сверху — только площадки . . .

(Короче, стандартные разговоры про «биографию» объекта.)

Никаких исторических событий на этой лестнице никогда не происходило, никакого общепринятого названия она не имела до тех пор, пока в наш город не приехал снимать свой фильм Сергей Эйзенштейн. Это было в 1933 году, и только придуманная им сцена с коляской, снятая на этом месте, сильно подействовав на всех одесситов, дала название лестнице.

Так вот прошла наша последняя экскурсия, после нее мы поделились на четыре группы по количеству руководителей и на оставшиеся два часа отправились грабить город, каждый разбойничал по-своему, про приключения группы, возглавляемой Штейн Е.А., существует отдельный рассказ, который может быть прислан отдельно. Я со своей частью группы прошел по городу очередной большой круг, заглядывая во всевозможные дворы, дыша этим воздухом, жалея о том, что времени два, а не шесть часов.

После встречи у театра нам предстояла опера Чайковского, приуроченная, как выяснилось, к столетию его смерти, а перед тем — экскурсия по театру. В процессе мы встретили и параллельную группу москвичей, которым повезло на экскурсовода (Рая!), тихо позавидовали и разошлись дальше осматривать театр. Здание красивое, если еще не развалившееся, то семимильными шагами к этой светлой цели идущее. Наш гид был похож на классическую школьную учительку системы «Марья Ивановна», как выражается один из моих коллег. Она в довольно спокойном ритме читала нам наизусть некие слова из книги про здание и историю театра, совсем не заботясь восприятию, слушать ее тем не менее было возможно, ибо времени у нее было немного, а сказать можно было про многое. Меньше повезло опере — времени было достаточно, а вот сказать они могли мало, наглядно продемонстрировав, что оперная труппа не является сейчас в городе особенно сильной. Отсутствие данных то ли у нас, то ли у исполнителей позволило мне с небольшой группой уйти примерно с двух третей этого мероприятия, а всем остальным, насколько мне известно, оставить в душе вполне согласованное мнение про это оперное действо. Напоследок для истории заметим, что исполнялась «Орлеанская дева».

Остаток дня ничем, кроме дождя, не примечателен, равно, как и отъезд, который, опять-таки по соображениям дождя проводился на тут же нанятом автобусе, который оказался несколько дороже, чем троллейбус, зато избавил нас от лицемерия демонстраций по поводу 7 ноября, вернее сказать, мы вдвоем видели одну около нашей школы, причем столь многочисленную, что нам пришла в голову мысль о уместности разгона — там было четыре человека, из которых трое с красными флагами.

Последним нашим неудобством от коммунистов в этот день была глобальная запруженность привокзальной площади, в результате чего мы проезжали какими-то кругами по закоулкам, и входил в вокзал в мелкий перерыв между двумя зарядами дождя сквозь немалую толпу страждущих.

Обратная дорога прошла более, чем мирно, в вагоне с еще двумя группами, одна из которых оказалось еще и знакомой на уровне руководителей. Время тратилось на дивные детские импровизации, закупку всякой снеди домой — это на Украине сильно дешевле и вполне качественно — и разнообразных интеллектуальных развлечений от преферанса и выше ...

На мое удивление и к радости встречающих поезд пришвартовался к перрону Киевского вокзала точно по расписанию и в прохладной (для нас!), но к счастью не дождливой Москве мы простились до другого разу.

18.12.93 19:45